

...Армия была, конечно, не подарок, но он пытался сохранить своё душевное спокойствие. Сначала была учебка в Туле, потом служба в Риге, которую он часто видел из нутра шишиги по пути на стрельбище и куда за полтора года он сумел выбраться всего пять раз, в увольнение. В те благие советские времена Рига ещё была частью великой страны, армия была единая Советская, и воинов перебрасывали из одного гарнизона в другой по всему Союзу.

Не отвлекаясь внутренне на ежедневные неприятные служебные процессы, Денис оставался верен своей цели. Никакая служба, никакие унижения не могли бы его заставить забыть о творчестве, о любимом театральном деле, об училище, где он проучился всего год до призыва в армию. Было ещё кое-что, поддерживающее его. Он писал своему педагогу из училища, любимой Людмиле Юльевне, с которой будучи студентом он начал работу по сонетам. Любовь к слову Денис испытывал всегда, но именно Людмила Юльевна натолкнула его на мысль сделать чтецкую работу профессиональной. Она помогла ему, первокурснику, понять, что это дело может быть делом всей его жизни. Он это помнил всегда, а здесь, в армии, оно стало таким дорогим для памяти и для сердца.

Она подсказала идею создания композиции, научила его работе с материалом: что брать в работу, как этот материал осмысливать, компоновать, искать связи между разными стихотворениями, в данном случае между сонетами Шекспира, составлять их в один смысловой и ассоциативный ряд. Всего несколько сонетов, а сколько можно напридумывать, если задаться такой целью. Она же теперь писала ему в армию письма, в которых рассказывала об училище, какие там новости, какие пришли новые талантливые ребята на первый курс, какие произведения они взяли для работы по речи. А главное, она продолжала руководить его работой над сонетами.

В каждом письме он находил обязательные указания, что необходимо делать, какие искать ассоциации, в каком направлении стоит попробовать развивать композицию. Для чего она это делала? Зачем ей это было нужно?

Теперь-то, после стольких прожитых лет потерь и разлук, он понимал, что делала она это всё не столько для себя, сколько для него, чтобы как-то облегчить суровые будни солдата.

Однажды писем не было больше двух месяцев. Он начал беспокоиться, ждал письма, но сам не писал. Да и имел ли он право надоедать педагогу? Он всего лишь ученик. У неё могут быть какие-то важные дела, гастроли, семья, да мало ли что. Надоел! И такое могло быть. Но вдруг, о радость, она написала. Написала, что произошёл курьезный случай. Она написала ему и поставила письмо на край холодильника. А письмо провалилось вниз за холодильник и пролежало там почти три недели. Она сама начала беспокоиться. Но при генеральной уборке письмо обнаружилось. И она сразу поспешила написать ему, чтобы успокоить и извиниться, что невольно стала виновницей его переживаний.

1987 год. Женя Шестов – солдат

Людмила Юльевна Волчек

Конечно же, он простил, он и помыслить не мог о чём-то плохом. Он так обрадовался её письму, что в тот же день послал ей ответ, вместивший тогда листов пять, исписанных мелким почерком. Никто из сослуживцев и предположить не мог, что письма эти обращены действительно педагогу, а не любимой девушке, как все поначалу думали. Собственно, Денис и не пытался противоречить и разоблачать неверные слухи и подозрения. Для него это роли не играло. Ему даже нравилось, что, по их мнению, у него имелась там дома девушка. Она ему пишет. Он с нетерпением ждет её писем. Всё правильно, так и должно быть. Даже если этого и нет на самом деле. Так быть должно. И точка.

В учебке заниматься чем-то посторонним было некогда, да и не давали. Только когда он уже прибыл в часть в Ригу, вот тут появилось у него кое-какое свободное время. И появилась возможность вернуться к своему любимому делу. Он сначала по памяти переписал всю композицию в тетрадку, а потом ежедневно, когда была свободная минутка, брал в руки сонеты и читал. Сначала про себя, потом вслух другу. Чаще это случалось ночью, где он бывал в ночном наряде. Никто не мешал, никто не слышал этих ночных концертов, но каждый раз Денис пытался докопаться до истины, до более совершенного исполнения этих одиннадцати сонетов.

Как-то раз он рассказал Роману, как он работал в училище над этой композицией. Переписал больше половины всего собрания сонетов. А их ни мало ни много 154. Переписывал сначала те, которые больше всего ему понравились. Потом стал отделять, ну, то есть отбрасывать наиболее далекие по внутреннему самочувствию. Осталось сонетов тридцать. А дальше вступила в силу собственно работа над составлением композиции. Нужно было чётко отобрать такие сонеты, из которых выстраивался бы определенный внутренний сюжет. Как это можно объяснить, спрашивал он Романа, и в то же время задавал этот вопрос себе. Ведь в стихах нет сюжетной линии. Нет героя, который бы действовал физически. Но есть сюжет в развитии психологического состояния героя. Причем сюжет этот больше ассоциативный, опять же не действенный. Но ассоциации эти должны быть вполне конкретны.

Был игривый сонет, который вызывал улыбки, и был понятен всем.

*Божок любви под деревом прилѣг,
Швырнув на землю факел свой горящий.
Увидев, что уснул коварный бог,
Решились нимфы выбежать из чащи.*

Этот сонет были рады слышать, пожалуй, все солдаты взвода, потому что он нёс этим, в сущности ещё детям, заряд понятной красоты, которая щекотала нервы и будоражила мужскую плоть. Доля эротизма, заложенная в нём автором более трехсот лет назад, действовала и поныне. А кроме того, этот сонет имел изящную форму и хороший перевод, и надо отметить, что переводчиком был никто иной, как Самуил Яковлевич Маршак. Денис брал сонеты для работы именно в его переводах.

Например, в сонете № 130 герой описывает портрет любимой девушки.

*Её глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа
И чёрной проволокой вьется прядь.*

Денису явно представляется, как он, будучи героем, произносящим строки этого сонета, подглядывает за красавицей из-за занавеси. Она сидит перед зеркалом в газовом пеньюаре, расчесывает волосы, глаза её полузакрыты, она что-то шепчет себе под нос, почти напевает или мурлычет какую-то незамысловатую мелодию.

*С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щёк.
А тело пахнет так, как пахнет тело –
Не как фиалки нежный лепесток.*

Начинающийся с шуточных нот сюжет в конце всей композиции приобретает серьёзный характер, приводящий к разрыву отношений с возлюбленной.

Был сонет прощания и сонет нового, казалось бы, обретения.

А потом сонет полного и безоговорочного разрыва.

*Прощай! Тебя удерживать не смею.
Я дорого ценю любовь твою.
Мне не по средствам то, чем я владею,
И я залог покорно отдаю.*

Вся композиция строилась на личных впечатлениях, на первых несмелых шагах на пути познания любви юным неопытным ещё Денисом. И вся она была пропитана той непосредственностью, свойственной семнадцатилетнему юноше в далеком 88 году, когда слово секс не производилось вслух прилюдно, когда ещё не было на телевидении интимных реалии-шоу. А мужское желание было запрятано так глубоко, что признаваться даже себе в этом казалось постыдным. Всё находило свой отзыв в творческом порыве, в беседах с друзьями об училище, в рассказах об учёбе в этом необычном и непонятном для многих учебном заведении.

А в самом конце звучит философский сонет № 5.

*Украдкой время с тонким мастерством
Волшебный праздник создает для глаз.
И то же время в беге круговом
Уносит всё, что радовало нас.*

*Часов и дней безудержный поток
Уводит лето в сумрак зимних дней,
Где нет листвы, застыл в деревьях сок,
Земля мертва, и белый плащ на ней.*

*И только аромат цветущих роз,
Летучий пленник, запертый в стекле,
Напоминает в стужу и мороз,
О том, что лето было на земле.*

*Свой прежний блеск утратили цветы,
Но сохранили душу красоты.*

Этот сонет был серьезен, и в то же время как-то особенно дорог напомним о той оставленной гражданской, невоенной жизни. Денис ценил этот сонет за странное сочетание слов, которые там были. Он не до конца понимал, что значит «душа красоты», но это было загадочно и как-то творчески оправдано. Роман же слушал этот сонет и становился задумчивым, просил ещё раз его прочитать. И так повторялось почти каждый раз.